

## ГЛАВА 6. РАССЕРЖЕННЫЙ МАЛЕНЬКИЙ ТОЛСТЫЙ ЦЫПЛЕНОК

Гу Ин вернулся лишь на рассвете. Выглядел он скверно: под глазами залегли тяжелые тени, походка стала шаткой и неуверенной. Линь Ишу невольно задался вопросом: неужели этот тип всю ночь где-то развлекался?

— Желаете позавтракать, господин?

— Обед.

Не оборачиваясь, Гу Ин прошел в спальню. Он даже не съязвил по поводу того, как нелепо Линь Ишу залатал дыру в потолке, а просто рухнул на кровать и мгновенно отключился. Когда Линь вошел в комнату, тот уже крепко спал.

«Интересно, сколько Небесных людей ежегодно помирает от внезапной остановки сердца после ночных походов?»

Линь Ишу закатил глаза. Он собирался взять каплю крови хозяина для анализа, но стоило ему протянуть руку к кровати, как его что-то больно клюнуло.

Прямо возле подушки из воздуха соткался комичного вида красный маленький толстый цыпленок. Маленький, пухлый, он воинственно топорщил перья и сверлил Линь Ишу взглядом, всем своим видом показывая: «Только попробуй протянуть руку — заклюю до смерти».

Линь Ишу не сдержал смешка.

«Это что, "Angry Birds" в реальности?»

Сходство было поразительным. Цыпленок точь-в-точь походил на персонажа той самой игры, что когда-то гремела на весь мир. Линь Ишу, поддавшись азарту, попытался схватить его. Но, несмотря на свою округлость, цыпленок оказался невероятно проворным: даже с реакцией робота Линь раз за разом хватал пустоту. Одержав небольшую победу, маленький толстый цыпленок гордо зашагал по груди Гу Ина, поглядывая на Линь Ишу с нескрываемым презрением.

Тот лишь усмехнулся.

«Ну всё, мелочь, если я тебя сегодня не поймаю, можешь не звать меня Линем!»

Стоило этой мысли промелькнуть в голове, как маленький толстый цыпленок расправил крылья, готовясь взлететь. В это мгновение перед глазами Линь Ишу всё запестрело данными: высота подъема крыльев, частота взмахов, потоки воздуха в комнате... Все эти факторы,

сложившись воедино, превратились в крохотную красную точку на его внутреннем дисплее.

На этот раз Линь не стал гоняться за птицей. Он просто протянул руку и накрыл ладонью ту самую точку. Произошло нечто невероятное: цыпленок, словно сам того не желая, влетел прямо ему в руки.

— Хе-хе... Ну что, попался? Из лап дедушки Шу тебе не вырваться.

Линь Ишу с довольным видом сжал пухлое тельце, и цыпленок замер в шоке. Он явно не ожидал, что кто-то вообще способен его коснуться. А затем пришла ярость. «Какая-то железка смеет хватать великого пернатого?!»

Маленький толстый цыпленок багровел на глазах, перья наливались неестественным, слепящим светом, и в следующее мгновение он просто вспыхнул.

[Внимание! Температура внешнего покрытия левой ладони критическая. Требуется экстренная обработка.]

Рука, державшая птицу, раскалилась докрасна. Металл начал плавиться, и Линь Ишу в ужасе отшвырнул этот маленький огненный шар. Система охлаждения взвыла, едва успев предотвратить превращение ладони в лужицу жидкого сплава.

— Черт! — Линь Ишу внезапно осознал, что в панике бросил горящую птицу прямо на кровать Гу Ина. Какое одеяло выдержит температуру, плавящую титановые сплавы?

Он испуганно обернулся, но Гу Ин, оказывается, уже проснулся. Он полулежал, опираясь на локоть, и внимательно наблюдал за роботом, а давешний наглый маленький толстый цыпленок покорно сидел в его ладони. Пламя всё еще бушевало, окутывая цыпленка, но когда Гу Ин коснулся его хохолка, он лишь довольно зажмурился. Огонь не причинил хозяину ни малейшего вреда и даже не опалил постельное бельё.

Линь Ишу мысленно хлопнул себя по лбу. Всё встало на свои места: этот маленький толстый цыпленок вовсе не птица, а Духовное тело Гу Ина! Неудивительно, что тот побоялся продемонстрировать его на свадьбе. Его сущность принадлежит к стихии огня, а температура этого пламени едва ли уступает мощи его собственного Сяо Цзиня. Если Церковь Поклонения Воде узнает об этом — быть беде.

Маленький толстый цыпленок, попискивая, прыгал в ладони Гу Ина и время от времени указывал крылышком на Линь Ишу. Тот готов был поклясться, что пернатый на него ябедничает.

«Неужели я докатился до того, что борюсь за внимание хозяина с Духовным телом?»

Гу Ин спросил:

— Ты схватил Лингуана руками?

«Лингуан? У этого маленького толстого цыпленка имя солиднее, чем у меня. Кажется, я себя переоценил. Это не борьба за внимание, это типичная сцена из дворцовых интриг, где влиятельная наложница гнобит новоприбывшую служанку».

— Покажи руку, — приказал Гу Ин. Он долго вертел ладонь Линь Ишу, рассматривая её со всех сторон, но не нашел ничего необычного. — Тип Шу способен касаться Духовных тел физически?

Линь Ишу только сейчас осознал всю странность произошедшего.

Духовное тело — это проекция психической энергии Небесного человека. Чем сильнее воля, тем плотнее сущность. Лингуан выглядел как живой, что говорило о колоссальной силе Гу Ина. Но ключевое слово здесь — «почти». Духовные тела существуют в высших измерениях. Они могут позволить хозяину коснуться себя, но для любого существа из трехмерного мира это физически невозможно.

Однако Линь Ишу только что сделал невозможное. Он схватил рассерженного Лингуана, и именно это поразило Гу Ина до глубины души.

Обычно в битвах Духовных тел сами Небесные люди — самое слабое звено. Если их сущность терпит поражение, они проигрывают, ведь сами даже не могут защититься от атаки иного измерения. Но если существует контрактор, способный коснуться Духовного тела... правила игры меняются. Никто не будет ожидать подобного. Это идеальный козырь. Смертоносный и неожиданный.

— Я не уверен, что все роботы типа Шу на это способны, — ответил Линь Ишу. Он сомневался, что Научно-исследовательский институт мог создать такое «многомерное» устройство. Скорее всего, дело было в его собственной душе или в Системе уничтожения Небесных людей.

Гу Ин кивнул и протянул руку с птицей.

— Лингуан, убери огонь.

Маленький толстый цыпленок нехотя погасил пламя, издал короткий, пахнущий дымом «ик» и перепрыгнул в ладонь этого «наглого железного типа». Он не упустил возможности мстительно клюнуть Линя. Увидев небольшую вмятину на серебристом металле, цыпленок довольно встряхнул перьями.

Линь Ишу прекрасно понял, что это была мелочная месть, но, во-первых, он не чувствовал

боли, а во-вторых — не смел выдавать свою человеческую природу перед Гу Ином.

Гу Ин заставил Лингуана перемещаться по всему телу Линь Ишу: на голову, плечи, грудь... И каждый раз робот безошибочно касался его.

Наконец хозяин отозвал Духовное тело обратно в сознание.

— Удали все видео- и аудиозаписи с момента моего возвращения домой. Полностью.

Гу Ин не доверял концепции «полной конфиденциальности». Ни о существовании Лингуана, ни о странностях этого контрактора никто не должен был знать.

— Удалено.

Робот беспрекословно выполнил приказ. Жаль только, что внутри этой оболочки была другая душа. Гу Ин мог стереть данные из памяти машины, но не мог лишить Линь Ишу воспоминаний.

Тот невольно воодушевился. Знать такой секрет этого «пса» было чертовски приятно. «Когда-нибудь я выложу это в самый неподходящий момент, вот ты удивишься!»

\*\*\*

Гу Ин проснулся от беспокойства Духовного тела и явно не выспался. Когда он окончательно пришел в себя, время обеда уже сменилось ужином. Линь Ишу готов был поклясться, что восстановил те два уведомления о зачислении с нанометровой точностью, но когда Гу Ин скользнул по ним взглядом, робот всё равно затаил дыхание.

К счастью, Гу Ин прошел мимо.

— Потолок. Переделай.

Формально действия хозяина не касались контрактора, но когда Гу Ин четвертый день подряд возвращался домой лишь под утро, Линь Ишу не выдержал.

— Господин, продукты в холодильнике заканчиваются.

Линь Ишу преградил путь Гу Ину, который уже собирался уходить. На самом деле он хотел сказать: «Посмотри на себя, ты же краше в гроб кладут! Неужели нельзя хоть пару дней отдохнуть? Что там за девицы в клубах такие особенные? Даже если Цяо Нини тебя бросила, нельзя же так заливать горе алкоголем».

Но под тяжелым янтарным взглядом Гу Ина Линь мгновенно струсил и перевел тему.

— Купи всё сам. Спишем с моего счета.

После того как Линь Ишу дважды самовольно закупился в интернете, Гу Ин заблокировал ему доступ к своим финансам. Он всерьез опасался, что этот робот-транжира пустит его по миру.

Линь Ишу проводил взглядом захлопнувшуюся дверь и с досадой стукнул кулаком по стене.  
«Сегодня, когда он вернется, я всё выскажу. Не хочу потом возиться с его трупом!»

Весь день Линь Ишу подбирал слова. Нужно было выразить заботу так, чтобы это звучало как логический вывод программы, а не человеческие эмоции. Или хотя бы уговорить Гу Ина брать его с собой — так он хотя бы сможет оказать первую помощь, если что-то случится.

Щелкнул замок. Дверь открылась.

Линь Ишу стоял на кухне, не оборачиваясь — при виде Гу Ина у него всегда начинал заплетаться язык.

— Господин, основываясь на анализе ваших физиологических показателей за последние дни, я настоятельно рекомендую вам завтра остаться дома.

Послышался тяжелый глухой звук — что-то упало на пол.

Линь Ишу запнулся. Он подумал, не решил ли хозяин ворваться и избить строптивного робота? Как на это должна реагировать обычная модель?

— В противном случае вам следует обратиться в госпиталь для обследования. В моей базе нет медицинских программ.

Гу Ин не отвечал. В квартире повисла звенящая тишина. Линь Ишу даже не услышал, как закрылась дверь. Он осторожно оглянулся и мгновенно изменился в лице.

Гу Ин лежал на пороге без чувств.

<http://bllate.org/book/17496/1708887>